

УДК 911.3:30

**ОЦЕНКА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ
РЕГИОНАЛЬНЫХ СТОЛИЦ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДЛЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ**

Рябинина Л. И.

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток, Российская Федерация

E-mail: ryabinina.li.@dvfu.ru

Рассмотрена ключевая роль региональных столиц в современном территориальном развитии Дальнего Востока. На основе официальных статистических демографических и социально-экономических показателей за послепереписной период (2010–2015 гг.) выполнена оценка качества городской среды проживания населения столичных центров региона. Для них рассчитаны «индексы комплексной оценки отдельных сфер городской среды», интегрированные в генеральный индекс привлекательности города (ГИПГ), позволившие выделить три группы дальневосточных столиц: с высокой, средней и низкой степенью привлекательности городской среды. Дана их краткая характеристика, обозначены основные проблемные сферы городского хозяйства и условий проживания.

Ключевые слова: качество городской среды проживания населения, качество жизни населения, региональная столица, Дальний Восток, индекс комплексной оценки сферы городской среды, генеральный индекс привлекательности города.

ВВЕДЕНИЕ

В Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. в качестве основных целей определены увеличение постоянного населения и создание для его приживаемости привлекательной среды за счет формирования развитой экономики [21]. Для решения этой геостратегической проблемы в 2012 году было создано Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, начавшее реализацию новой модели развития региона, направленную на экономическое «приближение» его к другим российским регионам и улучшение качества жизни дальневосточников. За последние пять лет Минвостокразвитию уже удалось воплотить в жизнь ряд масштабных проектов (14 ТОРов, Свободный порт Владивосток, «Дальневосточный гектар»), расширить перечень инвестиционных проектов, успешно выполнять государственные программы по развитию здравоохранения, культуры и туризма, судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений, авиационной промышленности, транспортной системы и др. Но вся эта деятельность, дающая начальный импульс экономическому развитию дальневосточным территориям, пока не обеспечивает населению достойного уровня и качества жизни. Доказательством служат как продолжающиеся общие потери населения Дальнего Востока, так и сохраняющиеся кризисные демографические тенденции в пяти из девяти региональных столиц (Владивосток, Петропавловск-Камчатский, Благовещенск, Магадан, Биробиджане).

В своей деятельности Минвостокразвития территориально «привязано» к региональным столицам, используя их роль «полюсов роста» для окружающих районов (в виде укрупненных муниципальных образований). Как показывает исторический опыт освоения и развития обширных дальневосточных пространств, осуществлять новые проекты сразу по всей территории невозможно, что и стало основной причиной формирования здесь сильно выраженной поляризованной экономики. Согласно статистике, на долю столиц субъектов приходится в среднем 42 % городского населения региона, около 70 % продукции обрабатывающих производств, 64 % оборота розничной торговли и около 39 % инвестиций в основной капитал [22]. В рамках реализуемых федеральных программ им определено выполнение стратегически важных взаимодополняющих функций, базирующихся на их базовых конкурентных преимуществах «первой природы», к которым относятся ЭГП и земельные ресурсы, востребованные рынком. Сейчас среди девяти столичных центров региона только Хабаровск и Владивосток наиболее успешно используют выгоды своего экономико- и транспортно-географического положения, проявляющиеся в территориальном содержании функций в масштабах Дальнего Востока России и Азиатско-Тихоокеанского региона [8].

Насколько скоро начнут «действовать» в столицах региона факторы «второй природы», неразрывно связанные с деятельностью государства и общества (значительная налоговая база, высокий инвестиционный, человеческий и научно-технический капитал, лучшая институциональная среда, агломерационный эффект), покажет время. Пока же, по оценкам экспертов, при низком уровне открытости, неразвитой транспортной системе и высоких транспортных издержках «действия» факторов «второй природы» на территории Дальнего Востока смогут проявиться только к 2050 г., да и то в сложившихся экономических центрах с активными процессами агломерирования. Определенные ожидания по созданию условий открытости в экономике региона в краткосрочной перспективе федеральный центр и институты связывают с проектом «Свободный порт Владивосток». В настоящее время режим порто-франко уже распространился не только на Владивосток и 15 муниципалитетов Приморского края, а также на ключевые порты Хабаровского края (Ванино), Сахалинской области (Корсаков), Камчатского края (Петропавловск-Камчатский) и Чукотского автономного округа (Певек).

В современных условиях экономической нестабильности в России и демографического спада на Дальнем Востоке перед федеральными и региональными властями стоит сложная задача по сохранению накопленного человеческого капитала, особенно в административных центрах, где он выступает ключевым элементом их хозяйственного роста. Создание и расширение привлекательного городского пространства для проживания наиболее активной части трудоспособного населения непременно скажется на повышении статуса столичных центров на Дальнем Востоке. Аналогичные задачи стоят перед управленцами и в других регионах России. Сложившиеся экономические и демографические вызовы в стране вынуждают заинтересованное научное сообщество осуществлять постоянный мониторинг и прогноз качества жизни

населения не только в регионах, но, прежде всего, в крупных городах, которые концентрируют более 70 % городского населения страны [7, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 23]. У россиян, в том числе и дальневосточников, формируются повышенные требования к качеству городской среды, которая пока еще сохранила последствия советской модели урбанизации: «...где многие десятилетия урбанизация была только побочным продуктом индустриализации, а человек – всего лишь “винтиком” огромной государственной машины» [11].

В соответствии с этим в нашей работе были поставлены цели – оценить привлекательность и качество городской среды столичных центров Дальнего Востока для проживания в них населения, выявить города с различной степенью комфортности городского пространства и определить основные проблемы их развития.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Для выполнения задач нашего исследования использовалась методика «Оценка качества городской среды проживания», утвержденная Министерством регионального развития Российской Федерации [15], в которой представлен наиболее полный спектр показателей деятельности структур городской хозяйства и условий проживания населения. При формировании системы оценочных индикаторов для региональных столиц Дальнего Востока нами было выбрано 39 показателей за послепереписной период (2010–2015 гг.) с учетом их наличия в доступных статистических базах и сборниках [1, 2, 3, 4, 5, 6, 22]. Впоследствии они объединялись в блоки по 12 направлениям функционирования городской среды: динамика численности населения, демографические характеристики населения, социальные параметры общества, благосостояние граждан, социальная инфраструктура, экономика городов, развитие жилищного сектора, доступность жилья, транспортная инфраструктура, инженерная инфраструктура, кадровый потенциал, природно-экологическая ситуация. К сопоставимому виду показатели каждого из направлений приводились в результате расчета соответствующих индексов комплексной оценки ($0 < K_k < 1$). Генеральный индекс привлекательности города (ГИПГ) рассчитывался как среднегеометрическое всех 12 индексов комплексной оценки [15]. На его основе был составлен интегральный рейтинг дальневосточных столиц по принципу: чем ближе значение индекса к единице, тем выше степень привлекательности города.

Прежде чем приступить к характеристике интегрального рейтинга привлекательности городской среды столичных центров Дальнего Востока, обоснуем один принципиальный момент. Он касается вопроса отсутствия сравнительного фона из остальных 76 региональных столиц страны. В качестве аргумента приведем положения Лексина В. Н., Скворцова В. В., Швецова А. Н. [14], которые были сформулированы еще 2007 году и до сих пор сохраняют свою актуальность, несмотря на все усилия федерального центра и Минвостокразвития интегрировать Дальний Восток в «единое экономическое и социальное

пространство» страны. По их мнению, оно «...ощутимо разделено границей между Дальним Востоком и остальной территорией России. Рыночные зоны двух частей единого государства почти не пересекаются, а направления товаропотоков являются противоположными. Экспортно-импортный обмен российских и зарубежных дальневосточных регионов не только масштабнее, но и устойчивее внутреннего межрегионального. Западный вектор имеют лишь два потока, исходящие из практически всех территорий ДФО – налоговые поступления в федеральный бюджет и миграция экономически активного населения» [14]. Исходя из этого, бессмысленно проводить сравнение привлекательности городской среды дальневосточных столиц с другими административными центрами страны из-за их очевидной репутации «аутсайдеров». Такая возможность появится тогда, когда они вместе со своими управляемыми территориями (при постоянной и прямой федеральной поддержке) смогут преодолеть проблемы социально-экономической «обособленности» от остальной страны и не достигнут расширения своих конкурентных преимуществ. Сейчас же они способны взаимодополнять и конкурировать между собой, что естественно учитывается при составлении стратегических программ развития как самих городов, так и всего дальневосточного региона. Кстати, если обратиться к интегральной оценке качества жизни субъектов Российской Федерации на период 2012–2014 гг., выполненной Заусаевым В. К. и Кручак Н. А. [9], то ее результаты также подтверждают все вышесказанное – ДФО занял последнее место в России. По двум группам показателей из семи («демография», «дорожное хозяйство») – у него замыкающая позиция, а по трем («образование и наука», «жилье и ЖКХ», «благополучие») – седьмое место [9].

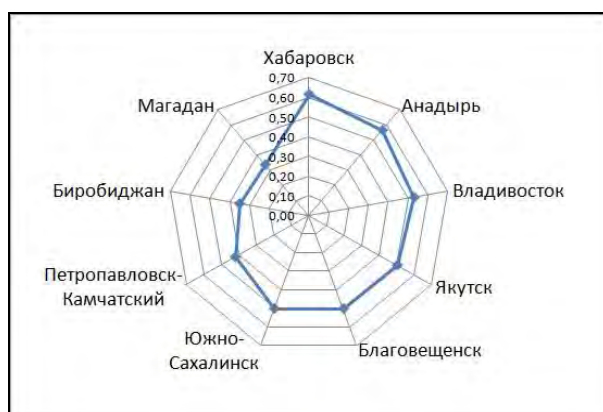

Рис.1. Генеральные индексы привлекательности городской среды (ГИПГ) региональных столиц Дальнего Востока, 2010–2015 гг. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 22].

Полученные нами результаты интегральной оценки привлекательности городской среды дальневосточных столиц по состоянию на 2010–2015 годы

ОЦЕНКА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТОЛИЦ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ...

представлены на рисунке 1. На нем видно, что значения ГИПГ варьируют в интервале от 0,34 до 0,62, что позволило на основе построения трехбалльной шкалы оценивания разделить города по степени привлекательности на три группы.

В **первую группу** вошли города с высокой степенью привлекательности городской среды – Хабаровск (0,62), Анадырь (0,57) и Владивосток (0,56) (Рис. 1). Нахождение самой северной дальневосточной столицы в одном ряду с двумя ведущими в регионе «южными» краевыми столицами выглядит, на первый взгляд, парадоксальным. Однако, имея худшие (чем у них) параметры в блоках «кадровый потенциал» (9 место), «природно-экологическая ситуация» (8 место), «развитие жилищного сектора» (8 место), «транспортная инфраструктура» (6 место), «инженерная инфраструктура» (6 место) и «социальные параметры общества» (6 место), Анадырь на 5–6 мест превосходит Хабаровск и Владивосток по показателям «благополучие граждан» (Рис. 2).

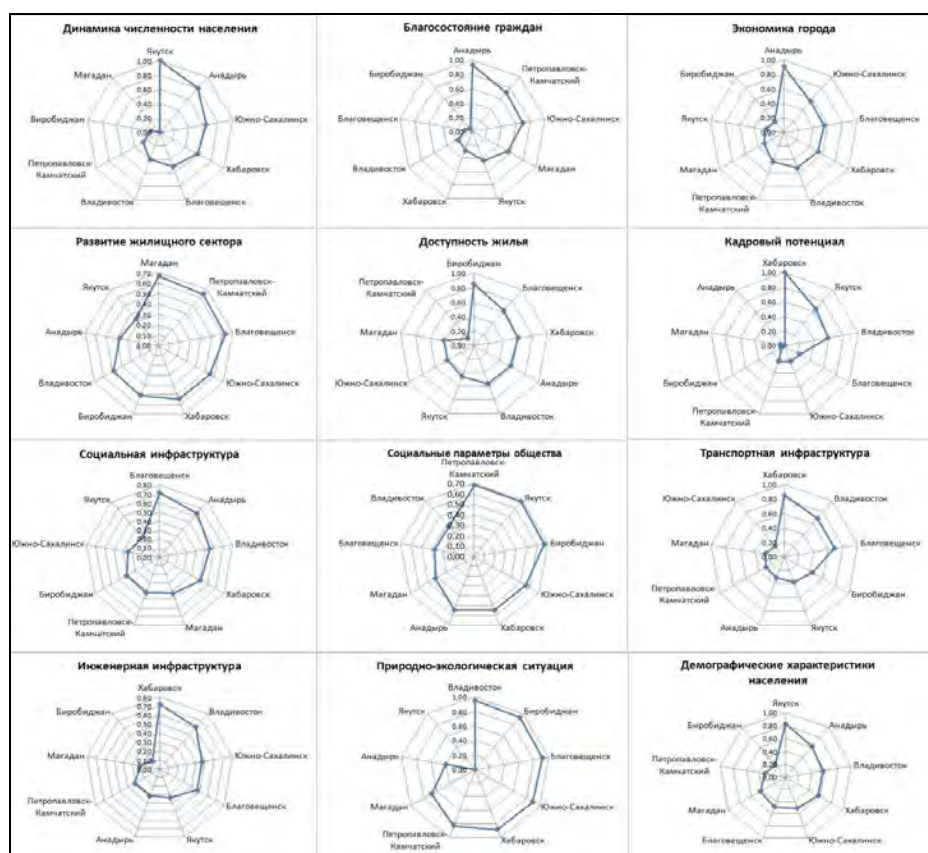

Рис. 2. Индексы комплексной оценки качества основных сфер деятельности городской среды региональных столиц Дальнего Востока, 2010–2015 гг. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 22].

На протяжении исследуемого периода город остается одним из региональных лидеров по среднему доходу (49 тыс. руб. в 2010 г., 57 тыс. – 2015 г.), среднему размеру заработной платы (64 тыс. руб. в 2010 г., 96 тыс. – 2015 г.) и соотношению заработной платы к прожиточному минимуму (в 5–6 раз) [22].

Несмотря на суровые природно-географические условия ($T_{\text{ср.год.}} = -6,9^{\circ}\text{C}$), Анадырь в 2–3 раза превосходит Хабаровск и Владивосток по среднегодовым темпам прироста населения (1,8–2%). Обеспечивается это за счет достаточно высокого уровня естественного прироста населения и незначительного миграционного прироста [22]. Заметим, что за расчетный период Хабаровск с Владивостоком смогли осуществить переход от естественной убыли к приросту населения благодаря стимулирующему действию материнского капитала. Эти процессы могли бы идти интенсивнее, если бы не проблемы с вводом жилья и его высокой стоимостью, занятостью экономически активного населения и состоянием окружающей среды.

На этом фоне Хабаровск в 3 раза, а Владивосток в 7 раз снизили свои показатели миграционного прироста, так как ресурсы внутрикраевой миграции и северных районов Дальнего Востока постепенно «истощаются». Такое перераспределение демографических ресурсов в крупнейших по численности и плотности населения городах региона связано с некоторым снижением макроэкономических и финансовых показателей в блоке «экономика города» (объем отгруженных товаров на душу населения, инвестиции в основной капитал на душу населения, убытки и др.), вызванных общими кризисными явлениями в российской экономике (Рис. 2). В то же время Анадырь на 3–4 места опережает своих конкурентов по данной группе показателей, так как на его территории сведены к минимуму малоэффективные в современных экономических условиях обрабатывающие производства и работают преимущественно добывающие предприятия, на долю которых приходится 80 % объема производственной продукции города [22] (Рис. 2).

Сложные климатические условия ограничивают создание в Анадыре качественных объектов инженерной инфраструктуры (водопроводных, тепловых и паровых сетей). Их протяженность недостаточна, они имеют неудовлетворительное состояние. На территории города нет газовых сетей.

Общую высокую привлекательность своей городской среды Хабаровск (1 место) и Владивосток (2 место) устойчиво сохраняют по блокам показателей «транспортная инфраструктура» и «инженерная инфраструктура» (Рис. 2).

Хабаровск за последние 20 лет не раз был признан самым благоустроенным городом России, а в 2006 г. даже получил диплом программы ООН – Хабитат «За обеспечение устойчивого развития города».

Во Владивостоке благодаря инфраструктурным проектам в период подготовки к саммиту АТЭС были построены очистные сооружения, началась газификация города и Русского острова, что повлияло на улучшение экологической обстановки.

Усилению конкурентных преимуществ Хабаровска и Владивостока способствуют процессы агломерирования, связанные с созданием и

функционированием на их территории комплекса диверсифицированной промышленности.

В общерегиональном рейтинге по блоку «социальная инфраструктура», куда включены показатели обеспеченности учреждениями детского дошкольного образования; общеобразовательными учреждениями, врачами, больничными койками и мощностями амбулаторно-поликлинических учреждений, Анадырь занимает 2 место, Владивосток – 3 место и Хабаровск – 4 место (Рис. 2).

От уровня кадрового потенциала городского сообщества во многом зависит социальное и экономическое благосостояние города, успешные перспективы развития. По значению индекса «кадрового потенциала» региональным лидером является Хабаровск (19 вузов, показатель реальной возможности получения высшего образования – 0,54), Владивосток стоит на 3 месте (12 вузов, показатель реальной возможности получения высшего образования – 0,44). Их можно отнести к региональным центрам с локальными образовательными функциями, обслуживающими преимущественно свои субъекты. Создание в 2010 году ДВФУ во Владивостоке значительно повысило потенциальные шансы города превратиться в крупный образовательный центр России. Анадырь имеет на своей территории 2 вуза, что практически обнуляет его индекс по кадровому потенциалу и ставит его на последнее место (Рис. 2).

Во **вторую группу** объединены города со средней степенью привлекательности, имеющие идентичные значения ГИПГ, равные 0,50. Это – Якутск, Благовещенск и Южно-Сахалинск (Рис. 1). Здесь соблюдается та же пропорция, что и в предыдущей группе: одна «северная столица» к двум «южным». Аналогичная ситуация складывается и по динамике численности населения: у Якутска первенство по среднегодовым темпам прироста населения среди девяти столиц (2,5 %) [22]. Несмотря на некомфортные температурные условия для проживания ($T_{\text{ср.год.}} = -8,8^{\circ}\text{C}$) и сжатые масштабы экономики, динамика численности населения в Якутске с 1990 годов не прекращала свой рост. В результате население города за этот период увеличилось почти на 30 %. Значительное влияние на динамику и структуру населения Якутска традиционно оказывает миграция, которая носит нерегулируемый характер и сопровождается повышением демографической и экологической нагрузки на и без того дефицитную городскую территорию. По показателям блока «благосостояние граждан» Якутск занимает 5 место за счет относительно высокого уровня заработной платы (более 58 тыс. руб.), которая превышает величину прожиточного минимума почти в 4 раза [22] (Рис. 2). Все это благодаря тому, что Якутск является территорией интенсивного развития предпринимательства и потребительского рынка республики (50 % оборота розничной торговли, более 55 % товаров малых и средних предприятий). Малый бизнес формирует до 40 % валового дохода предприятий, производит более 20 % продукции обрабатывающих производств, сосредотачивает более 30 % рабочих мест [20, 22]. Но промышленное производство Якутска преимущественно ориентировано только на собственные нужды города и республики, что и объясняет 8 место в рейтинге по блоку «экономика города» (Рис. 2).

К серьезным проблемам города можно отнести низкую обеспеченность жилым фондом (18,2 м²/чел.), ввод нового жилья, его высокую стоимость (71–84 тыс. руб./м²), высокие тарифы на газ и электроэнергию, несоответствие качественных и количественных параметров социальной инфраструктуры потребностям горожан, высокий износ инженерной инфраструктуры, очень низкую степень экологической безопасности, что недопустимо в условиях вечной мерзлоты.

Благовещенск и Южно-Сахалинск уступают Якутску по среднегодовым темпам прироста населения в 2–3 раза (0,9 % и 1,3 % соответственно) из-за увеличения миграционного оттока экономически активного населения при относительно высоком естественном приросте населения (3,5 ‰ и 5,4 ‰ соответственно). Интересно, что миграционный процесс в городах имеет неоднозначную тенденцию – вроде бы отмечается тенденция на снижение числа выбывших, однако при этом снижается и число граждан, прибывших в город.

На рисунке 2 для Благовещенска и Южно-Сахалинска определены места от 2 до 5 в рейтингах по следующим блокам показателей: «социальные параметры общества», «развитие жилищного сектора», «транспортная инфраструктура», «инженерная инфраструктура», «кадровый потенциал», «природно-экологическая ситуация». Но это не означает, что в них нет проблем, связанных с развитием направлений городского хозяйства. Нет смысла перечислять этот «клубок» проблем, так как они носят типичный характер и отличаются лишь интенсивностью проявления.

Привлекательные позиции Благовещенска и Якутска усиливаются благодаря начавшимся вокруг них процессам агломерирования.

В **третью группу** вошли остальные три региональные столицы с низкой степенью привлекательности городской среды – это Петропавловск-Камчатский (0,34), Биробиджан (0,35) и Магадан (0,42): две «северных» против одной «южной» (Рис. 1). Если посмотреть на рейтинги индексов комплексной оценки качественного состояния основных сфер деятельности среды этих городов, то для них определены места преимущественно в интервале от 6 до 9 (Рис. 2). Исключение составляют показатели по блокам «благополучие граждан» и «развитие жилищного сектора» для Петропавловска-Камчатского (2 места) и для Магадана (4 и 1 место соответственно). Достаточно комфортной является для жителей Петропавловска-Камчатского (1 место) и Биробиджана (1 место) их городская среда по показателям блока «социальные параметры общества» (уровень преступности, занятости и безработицы).

Низкие параметры развития городского хозяйства отражаются на желании людей уехать. В итоге в Биробиджан и Магадан за исследуемый период «добились» значительного превышения миграционного оттока над естественным приростом населения и в среднем ежегодно теряют от 0,3 % до 0,7 % экономически активного населения [22]. Петропавловск-Камчатский также покидают горожане, но здесь миграционный отток пока еще незначительно перекрывается естественным приростом и обеспечивает общий прирост населения в 0,1 % [22]. Но этот показатель в любой момент может обрести противоположный тренд.

Попадание Биробиджана на предпоследнюю строку рейтинга привлекательности городской среды для проживания населения имеет логическое объяснение. Во-первых, город имеет посредственное транспортно-географическое положение, обеспеченное ему наличием Транссиба и автодороги федерального значения Чита – Хабаровск [8]. Остальная внешняя транспортная инфраструктура не построена. Во-вторых, из-за сжатой экономики среднедушевые доходы населения самые низкие среди дальневосточных столиц (24 тыс. руб.). Аналогичная ситуация с размером реальной заработной платы, которая составляет 34,5 тыс. руб. и превышает прожиточный минимум в 2,8 раз. Такой уровень доходов населения и зарплаты соизмерим, например, с относительно низкими показателями по блоку «доступность жилья». Так, средняя стоимость 1 м² на первичном и вторичном рынке жилья составляет 42–43 тыс. руб. (для сравнения: в Магадане 55–56 тыс., в Петропавловске-Камчатском – 60–70 тыс.) [22]. Стоимость услуг ЖКХ также имеет более низкий уровень, чем в других столичных центрах региона.

ВЫВОДЫ

1. Вступив в XXI век, региональные столицы Дальнего Востока продолжают развиваться в условиях социально-экономической «обособленности» от остальной России, низкого уровня открытости и конкурентоспособности экономики. Они по-прежнему формируют собой основу ярко выраженного поляризованного экономического пространства и не демонстрируют «прорывного» развития, несмотря на приоритетное внимание и всестороннюю поддержку со стороны федерального центра в лице Минвостокразвития. Остается непреодолимой взаимная контрастность дальневосточных столиц при абсолютном их доминировании в социально-экономической жизни управляемого или субъекта. Из девяти столичных центров только Хабаровск и Владивосток имеют возможность наиболее активно использовать преимущества своего прибрежно-речного и прибрежно-морского положения для собственного и регионального развития. Остальные – ограничены слаборазвитой транспортной инфраструктурой.

2. Оценка привлекательности городской среды дальневосточных столиц для проживания в них населения, выполненная на основе эконометрической обработки комплекса объективных природно-экологических, демографических, социально-экономических и инфраструктурных показателей, подтвердила вышеизложенные положения о контрастности, обособленности и стагнации их развития. Анализ динамики показателей по блокам, характеризующим различные аспекты качества городской среды, показал наихудшее положение по жилищной, транспортной и инфраструктуре. За 2010–2015 годы произошли изменения и в демографическом развитии всех региональных столиц: они преумножили естественный прирост населения, но снизили миграционную составляющую. Так, в пяти городах (Биробиджан, Благовещенск, Магадан, Петропавловск-Камчатский, Южно-Сахалинск) стал происходить миграционный отток населения с тенденцией на рост. Попадание Биробиджана, Магадана и Петропавловска-Камчатского в группу с

низкой степенью привлекательности городской среды объясняет причины весомых потерь из числа экономически активного населения.

3. Для того чтобы кардинально изменить сложившуюся ситуацию, научное и экспертное сообщество страны и региона предпринимает адекватные современным вызовам действия. Особого внимания заслуживает деятельность ФАУ «ДальНИИ рынка», основной целью которого является научно-методическое обеспечение реализации государственной национальной политики в ДФО. Научные сотрудники этого научно-исследовательского института являются разработчиками стратегий и стратегических планов развития шести дальневосточных столиц [13, 16, 17, 18, 19, 20]. Для Петропавловска-Камчатского, Биробиджана и Анадыря подобная работа выполняется. По мнению научного руководителя института В. К. Заусаева [9], основными необходимыми действиями изменения «парадоксального» развития Дальнего Востока и его региональных столиц являются следующие: «... внедрение институциональных новаций, ... подготовка специального ФЗ “О развитии Дальнего Востока”, ... принятие нормативно-правовых документов, касающихся роста уровня благосостояния в регионе, ... стягивание населения в малые и большие селитебные центры, ... решение проблемы жилья».

Список литературы

1. База показателей муниципальных образований Амурской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://amurstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/amurstat/ru/municipal_statistics/.
2. База показателей муниципальных образований Еврейской автономной области, Магаданской области, Хабаровского края и Чукотского автономного округа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/municipal_statistics/.
3. База показателей муниципальных образований Камчатского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kamstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kamstat/ru/municipal_statistics/.
4. База показателей муниципальных образований Приморского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/municipal_statistics/.
5. База показателей муниципальных образований Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/municipal_statistics/.
6. База показателей муниципальных образований Сахалинской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sakhainstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts.
7. Глебова И. С. Оценка комфортности и привлекательности жизнедеятельности в городе (на примере г. Казани) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10020>.
8. Головкин М. С., Рябина Л. И. Влияние транспортно-географического положения столиц субъектов Российской Федерации на региональное развитие // Теория и практика современной науки: Материалы VII Международной научно-практ. конф., г. Москва, 3–4 октября 2012. 2012. Т. 2. С. 103–110.
9. Заусаев В. К., Кручак Н. А. Качество жизни на Дальнем Востоке: вектор движения // ЭКО. 2016. № 7. С. 109–119.
10. Заусаев В. К., Михалев В. П., Минервин И. Г., Бурдакова Г. И. Селитебные центры Дальнего Востока // Социологические исследования. 2010. № 8. С. 71–77.
11. Ильина И. Н. Качество городской среды как фактор устойчивого развития муниципальных образований // Экономика и управление народным хозяйством. 2015. № 5 (164). С. 69–82.
12. Исследование качества жизни в российских городах: Отчет о научно-исследовательской работе кафедры «Прикладная социология» ФГОБУВПО «Финансовый университет при правительстве

ОЦЕНКА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТОЛИЦ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ...

- Российской Федерации». 2014. 174 с.
13. Концепция развития города Благовещенска до 2020 года: Постановление администрации города Благовещенска от 11.07.2008 № 2164. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/961802386>.
 14. Лексин В. Н., Скворцов В. В., Швецов А. Н. Дальний Восток и его «региональные столицы»: поиск стратегий развития // Российский экономический журнал. 2007. № 9, 10. 16 с.
 15. Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания: Приказ Минрегиона России от 09.09.2013. № 371 // Архив документов за сентябрь 2013 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152268/.
 16. Стратегический план (Концепции стратегического развития) города Магадана до 2020 года: Решение Магаданской городской Думы от 19.10.2007. № 63-Д [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.magadangorod.ru/index.php?newsid=2462>.
 17. Стратегический план устойчивого развития города Хабаровска до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/995152986>.
 18. Стратегия и стратегический план развития Владивостока до 2020 года: Решение Думы города Владивостока от 08.07.2011. № 728. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.vlc.ru/economy/2011/strategy.pdf>.
 19. Стратегия развития городского округа «Город Южно-Сахалинск» на период до 2020 года: Постановление администрации города от 09.12.2011 № 2411. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yuzhno-sakh.ru/dirs/180>.
 20. Стратегия социально-экономического развития городского округа «город Якутск» на период до 2032 года: Решение Якутской городской Думы от 25 ноября 2015 года РЯГД-21-3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--j1aude4e.xn--p1ai/ekonomika/normativno-pravovye-akty/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-do-2032-goda/>.
 21. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2009. № 2094 р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
 22. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 442 с.
 23. Шишмаков В. Т., Шишмаков С. В., Луценко Е. Л. Оценка и прогнозирование качества жизни населения городов России // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 88–94.

ESTIMATION OF THE ATTRACTION OF THE URBAN ENVIRONMENT OF THE REGIONAL CAPITALS OF THE FAR EAST FOR ECONOMICALLY ACTIVE POPULATION

Riabinina L. I.

*Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation
E-mail: ryabinina.li.@dvfu.ru*

In modern conditions of economic instability in Russia and the general demographic decline in the Far East, federal and regional power structures face a difficult task of preserving accumulated human capital, primarily in the capital centers. They are the key elements of economic growth in the region and in their subjects. At present, they concentrate on average 42% of the urban population, about 70% of manufacturing products, 64% of retail trade turnover and about 39% of investments in fixed assets. Since 2012, they receive active state support, since the Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East, implementing a new regional model, considers them as

«growth poles» for the surrounding areas. Implementing its large-scale projects in the Ministry, we strive to achieve an economic «approximation» of the Far East to other Russian regions and improve the quality of life of the population. While this activity gives only an initial impulse to economic development of the Far Eastern territories and can not provide the population with a decent quality of life and a comfortable urban environment. As a result, crisis demographic trends persist in five of the nine regional capitals.

The object of the study is the quality of the urban living environment of the population of the regional capitals of the Far East in the current conditions of demographic and socio-economic development.

The purpose of the work is to assess the quality of the urban living environment of the population of the capital centers of the Far East on the basis of methodological tools and to identify the main problems in their development, to identify cities with a more effective practice of organizing the quality of urban space.

The subject of the study are applied aspects of studying the quality of the urban living environment of the population of the capital cities of the Far Eastern region in conditions of relatively stable socio-economic dynamics affecting the fulfillment of national security requirements.

The theoretical basis of this study was the modern works of Russian scientists, economists and sociologists, materials of scientific and practical conferences, reports of Russian organizations on the problems of the quality of the urban living environment and the quality of life of the population in cities.

The applied basis of the study was made up of materials of territorial bodies of Far Eastern subjects of the Federal Service of State Statistics of the Russian Federation.

To assess the attractiveness of the urban living environment in the regional capitals of the Far East, the methodology «Assessment of the quality of urban living environment», approved by the Ministry of Regional Development of the Russian Federation, was used. Based on the calculation of the general index of the city's attractiveness (GICA), the rating of cities was compiled. Its relevance is confirmed by the use of statistical data in 2010-2015, and the practical significance of the possibility of applying in the strategic plans for the sustainable development of the Far Eastern capitals with the aim of making effective management decisions in the field of urban planning and housing policy.

Key words: the quality of the urban living environment, the quality of life of the population, the regional capital, the Far East, the index of integrated assessment of the urban environment, the general index of the city's attractiveness.

References

1. Baza pokazatelej municipal'nyh obrazovanij Amurskoj oblasti (The base of indicators of municipal formations of the Amur Region) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://amurstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/amurstat/ru/municipal_statistics/ (in Russian).
2. Baza pokazatelej municipal'nyh obrazovanij Evrejskoj avtonomnoj oblasti, Magadanskoj oblasti, Habarovskogo kraja i Chukotskogo avtonomnogo okruga (Base indicators of municipalities of the Jewish Autonomous Region, Magadan Region, Khabarovsk Territory and the Chukotka Autonomous Okrug) [Jelektronnyj resurs]. URL:

- http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/municipal_statistics/ (in Russian).
3. Baza pokazatelej municipal'nyh obrazovanij Kamchatskogo kraja (The base of indicators of municipal entities of the Kamchatka Territory) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://kamstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kamstat/ru/municipal_statistics/ (in Russian).
 4. Baza pokazatelej municipal'nyh obrazovanij Primorskogo kraja (Database of indicators of municipal entities of the Primorsky Territory) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/municipal_statistics/ (in Russian).
 5. Baza pokazatelej municipal'nyh obrazovanij Respubliki Saha (Jakutija) (Database of indicators of municipal entities of the Republic of Sakha) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/municipal_statistics/ (in Russian).
 6. Baza pokazatelej municipal'nyh obrazovanij Sahalinskoj oblasti (Database of indicators of municipal entities of the Sakhalin Oblast) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://sahalinstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sahalinstat/ru/municipal_statistics/ (in Russian).
 7. Glebova I. S. Ocenka komfortnosti i privlekatel'nosti zhiznedejatel'nosti v gorode (na primere g. Kazani) (Evaluation of comfort and attractiveness of life in the city (for example, Kazan)). *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, 2013, no. 5. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10020> (in Russian).
 8. Golovkin M. S., Rjabinina L. I. Vlijanie transportno-geograficheskogo polozhenija stolic subiektov Rossijskoj Federacii na regional'noe razvitie (Influence of the transport-geographical position of capitals of the subjects of the Russian Federation on regional development). *Teorija i praktika sovremennoy nauki: Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf., g. Moskva, 3-4 oktjabrja 2012.* Moscow: Spekniga, 2012, T.2, pp. 103–110. (in Russian).
 9. Zausaev V. K., Kruchak N. A. Kachestvo zhizni na Dal'nem Vostoke: vektor dvizhenija (Quality of life in the Far East: the vector of motion). *JeKO*, 2016, no. 7, pp. 109–119 (in Russian).
 10. Zausaev V. K., Mihalev V. P., Minervin I. G., Burdakova G. I. Selitebnye centry Dal'nego Vostoka (Settlement centers of the Far East). *Sociologicheskie issledovanija*. 2010, no. 8, pp. 71–77 (in Russian).
 11. Il'ina I. N. Kachestvo gorodskoj sredy kak faktor ustojchivogo razvitija municipal'nyh obrazovanij (Quality of the urban environment as a factor of sustainable development of municipalities). *Jekonomika i upravlenie narodnym hozjajstvom*. 2015, no. 5 (164), pp. 69–82 (in Russian).
 12. Issledovanie kachestva zhizni v rossijskih gorodah: Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote kafedry «Prikladnaja sociologija» FGOBUVPO «Finansovyj universitet pri pravitel'stve Rossijskoj Federacii» (Research on the quality of life in Russian cities: Report on the research work of the Department "Applied Sociology" of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"). 2014, pp. 174 (in Russian).
 13. Konceptija razvitija goroda Blagoveshhenska do 2020 goda: Postanovlenie administracii goroda Blagoveshhenska ot 11.07.2008 № 2164. (The concept of development of the city of Blagoveshchensk until 2020: Decree of the administration of the city of Blagoveshchensk from 11.07.2008 № 2164.). [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/961802386> (in Russian).
 14. Leksin V. N., Skvorcov V. V., Shvecov A. N. Dal'nij Vostok i ego «regional'nye stolicy»: poisk strategij razvitija (The Far East and its "regional capitals": search for development strategies). *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal*. 2007, no. 9, 10, pp. 16. (in Russian).
 15. Ob utverzhdenii metodiki ocenki kachestva gorodskoj sredy prozhivanija: Prikaz Minregiona Rossii ot 09.09.2013. № 371 (On the approval of the methodology for assessing the quality of urban living environment: Order of the Ministry of Regional Development of 09.09.2013. № 371). *Arhiv dokumentov za sentjabr' 2013 goda*. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152268/ (in Russian).
 16. Strategicheskij plan (Konceptii strategicheskogo razvitija) goroda Magadana do 2020 goda: Reshenie Magadanskoj gorodskoj Dumy ot 19.10.2007. № 63-D (Strategic plan (Concept of strategic development) of the city of Magadan until 2020: Decision of the Magadan City Duma of 19.10.2007.). [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.magadangorod.ru/index.php?newsid=2462> (in Russian).
 17. Strategicheskij plan ustojchivogo razvitija goroda Habarovska do 2020 goda (Strategic plan for sustainable development of the city of Khabarovsk until 2020). [Jelektronnyj resurs]. URL:

- <http://docs.cntd.ru/document/995152986>(in Russian).
18. Strategija i strategicheskij plan razvitija Vladivostoka do 2020 goda: Reshenie Dumy goroda Vladivostoka ot 08.07.2011. № 728 (Strategy and strategic plan for the development of Vladivostok until 2020: The decision of the Duma of the city of Vladivostok on 08.07.2011. №. 728).[Jelektronnyj resurs]. URL: <http://old.vlc.ru/economy/2011/strategy.pdf> (in Russian).
 19. Strategija razvitija gorodskogo okruga «Gorod Juzhno-Sahalinsk» na period do 2020 goda: Postanovlenie administracii goroda ot 09.12.2011 № 2411 (Strategy for the development of the urban district "City of Yuzhno-Sakhalinsk" for the period until 2020: Resolution of the city administration of 09.12.2011 № 2411). [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://yuzhno-sakh.ru/dirs/180> (in Russian).
 20. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija gorodskogo okruga «gorod Jakutsk» na period do 2032 goda: Reshenie Jakutskoj gorodskoj Dumy ot 25 nojabrja 2015 goda RJaGD-21-3 (Strategy of social and economic development of the urban district "city of Yakutsk" for the period until 2032: Decision of the Yakutsk City Duma of November 25, 2015 RYAGD-21-3.).[Jelektronnyj resurs]. URL: <http://xn--j1aaude4e.xn--p1ai/ekonomika/normativno-pravovye-akty/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-do-2032-goda/> (in Russian).
 21. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona na period do 2025 goda: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.12.2009. № 2094-r (Strategy of social and economic development of the Far East and the Baikal region for the period until 2025: Order of the Government of the Russian Federation of 29.12.2009. № 2094-r).[Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (in Russian).
 22. Regiony Rossii. Osnovnye social'no-jekonomicheskie pokazateli gorodov. 2016: Stat. sb.(Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2016: Stat. Sat.) Moscow: Rosstat. 2016. 442 s. (in Russian).
 23. Shishmakov V. T., Shishmakov S. V., Lucenko E. L. Ocenka i prognozirovanie kachestva zhizni naselenija gorodov Rossii(Estimation and forecasting of the quality of life of the population of cities of Russia). Vestnik NGIJeI, 2016, no. 1 (56), pp. 88–94. (in Russian).

Поступила в редакцию 19.08.2017